

Николай Самойлов

Это было!

16+

Николай Самойлов

Это было!

«Автор»

2018

Самойлов Н. Н.

Это было! / Н. Н. Самойлов — «Автор», 2018

ISBN 978-5-532-11455-5

Подборка стихов для ума и души. Здесь и любовная лирика, и пейзажи, и стихи посвящённые поэтам. Стихи интересны, тематика разнообразна: любовь, дружба, измены, социальные проблемы, события истории. На все вкусы, взгляды, настроения. Не только Россия, но и Испания и её герои: Кармен, Дон Кихот... Сейчас появилось множество стихов без единой мысли. В этих стихах мысль, как нить Ариадны выводит читателя из лабиринта жизни к пониманию её сути. Автор не боится ни смерти, ни жизни. Не зря он ещё баснописец, переводчик и драматург. Читайте получите удовольствие.

ISBN 978-5-532-11455-5

© Самойлов Н. Н., 2018

© Автор, 2018

Николай Самойлов

Это было!

Это было

Звуки ласковы, как руки,
Пой весенний соловей!
Помню ночь перед разлукой,
Неотрывный взгляд очей.
Губы в губы, жар дыханья,
Сердце, стихни, не взорвись!
Мы, не вспомнив о венчанье,
Бурной страсти отдались.
Лепет, стоны, глаз сиянье,
Рук сплетенье, грудь на грудь –
Нет простора для дыханья,
От объятий не вздохнуть.
Это было, было, было –
Тех часов не позабыть!
Без тебя живу уныло,
Как ту ночь воскресить?

Май

Май, натянув зелёный фрак,
Ни днём, ни ночью не скучает,
Пока заря цветёт, как мак,
С дубком черёмуху венчает.
Она под белую фатой –
Ласкать её любому лестно,
Такая, даже став женой,
Всю жизнь желанна, как невеста.

Не грусти, красавица

Не грусти, красавица. Поэт
Полюбил тебя на склоне лет,
Потому, ухаживать стеснялся
И тебе в любви не объяснялся.
Не к лицу любовники седые,
Пусть тебя ласкают молодые,
Ветреные, ну а как иначе?
Постоянно верен лишь незрячий.

Ангелы, как люди

Ангелы, как люди, нерадивы.
Потеряли где то ключ от рая,
Потому всемирно несчастливы
Мы живём о счастье, лишь мечтая.
В суррогатах из любви и счастья,
И в пороках ищем наслажденье,

Но приходят новые напасти
И приносят новые мученья.

Бог поделил людей на пары
И выделил для каждой кров.
Переча, чёрт придумал чары,
Вино, пороки и любовь.

Я сердце от любви не прячу

Я сердце от любви не прячу,
Дверь настежь и в мороз, и в зной.
Она, прикинувшись незрячей,
Меня обходит стороной.
А в юности была игрива,
Царила в сердце и не раз.
Старая понял, быть счастливым
За жизнь даётся только час.

Я ничего для вас не значу,
Вы так юны!
Смотрю, свою влюблённость прячу,
Но без вины.

Когда пурга гуляет по России

Когда пурга гуляет по России
И воем наполняется тайга.
На тех лугах, где траву мы косили.
На копнах шапкой дыбятся снега,
Не кутаю шарфами грудь и шею,
Дышу захлёб, живу наперекор,
Напористой, размашистой, смелее,
Мне не страшны ни плаха, ни топор.
Но по ночам не отрастают крылья.
В просторы сини не возносят сны.
Вокруг красавиц юных изобилье,
Но не вернуть им мне – моей весны.

От войны, до войны

От войны, до войны
Подрастают сыны.
Неужели они
без войны не нужны?
Неужели, мой свет,
Доли радостней нет,
Чем в окопах дремать,
Ожидая рассвет?
Чтоб под крики: Ура!
Как и деды вчера,
Шли они воевать

по приказу: Пора!
И опять для войны
Подрастают сыны.
Неужели они
для неё лишь нужны?

Осень

Летит последняя листва,
Пропахли дымом в небе тучи,
Накинув траур – знак вдовства,
Бьёт в стёкла ночь дождём колючим.

Мне ветер хлещет по щекам,
Но я не чувствую позора.
Он день за днём по вечерам
Со мной упорно ищет ссору.

Смеюсь и говорю в ответ:
Ты не Дантес, не трать зря силы,
Не дам тебе, найдя момент,
Отправить выстрелом в могилу.

Голавлей ловлю на перекатах

Голавлей ловлю на перекатах,
Потому ухой всегда богат.
Кипяток, заваривая мятой,
Русских трав вдыхаю аромат.

Русь огромна, если хочешь воли,
Вдохновенья, песен и стихов,
Поселись, как ветер, в чистом поле
И пиши, не занимая слов.

Их тебе подарят щедро песни
Казаков, бродяг и ямщиков.
Они с ветром в воздухе воскреснут,
Явятся из прожитых веков.

И расскажут про такие дали,
Каких ты, за жизнь, не увидал,
Про тоску, разлуку и печали,
Ты таких, ещё не испытал.

В Волгу бросит деву Стенька Разин,
Как от ветра, вспенится трава.
И, о чудо! Ты запомнишь сразу
Горлу не знакомые слова.

Запоёшь свободно, без натуги,

Как на ветке вишни соловей,
Про давно забытую подругу,
И тебя покинувших друзей.

Грусть в России раздают без блата.
С радостью и счастьем тяжелей -
И за волю требуется плата
Заплати её, не пожалей.

Ночь

Ветер скрипнул полусгнившей ставней,
Как охрипший за ночь соловей,
И решив, что спел о самом главном
Он затих, уснув среди ветвей.
Отоспится – ринется в атаку,
В тучах еле теплится луна,
Из глубин густеющего мрака
На прогулку вышла тишина.
Гаснет свет, посёлок засыпает,
Трепыхаясь падает листва,
Псы из будок на мальчишек лают,
По ночам не любят баловства.

Николай второй

Тяжела мне шапка Мономаха
Признавался царь своей жене,
Вижу, что довёл страну до краха,
Я, решив участвовать в войне.

Плачет сердце от тоски и жалости –
Не о нас с тобой хочу рыдать.
Мы с тобою на пороге старости,
Каково детишкам умирать?

Казнь ведьмы

Горят слезинки на глазах,
Так в храме плачут свечи,
Так плачут ведьмы на кострах,
Когда огонь по плечи.

Когда сжигаемый огнём,
Крик боли рвёт пространство,
Когда до дна обыскан дом –
Седины всё богатство.

Толпа монахов и зевак,
Спасается от скуки.
Ей повезло, глядит за – так
Как корчат ведьму муки.

Сводня

Я и рай, и преисподняя,
Грех и святость заодно.
Утверждаете, что сводня я,
Что служить страстям грешно.

Мне грешно? Не я – мужчины
Платят дамам за любовь,
А появится причина,
Щедры платят и за кровь.

Хватит ласки и кинжалов,
Сохранять и рай, и ад.
У змеи для лести жало,
А в зубах для мести яд.

Древний змей грехов причина,
От него начало бед.
Сводня – я, мне грех по чину,
Вам дан выбор: да и нет!

Казнь

Ложится головой на плаху -
Фонтаном кровь, предсмертный хрип.
Палач свой труд кончает махом,
В корзине голова, как гриб.
Лежит огромный, бородатый
Между губами мел зубов.
Звенит топор, пришла расплата,
Вновь для корзины гриб готов.
Идёт привычная работа,
Палач готов топор поднять,
Мятежники на эшафоты
Приходят голову терять.

Метель

Метель, как невеста
Вся в белом, ей тесно,
Не стой у неё на пути.
В ночи повстречает,
Мороз обвенчает,
Обнимет – не сможешь уйти.

Журавли

Опять курлычут в небе журавли
Прощальной грустью сердце наполняя.
Для них цветы России отцвели,
За океаном красота другая.

Другие реки, горы, города...
Не держат их ни визы, ни границы;
Вернутся ли весной опять сюда,
Пронзая дали острым клином птицы?

Придётся ли весной их встречать?
Поэтому грущу я, понимая:
Пора и мне пожитки собирать,
В страну, где нет ни сентября, ни мая.

Я не люблю воспоминанья

Я не люблю воспоминанья,
О завтра перестал мечтать.
Нет больше воли и желанья
И горести, и счастье ждать.
Живу весь день неторопливо,
Одышка не даёт спешить.
Схватить бы вновь судьбу за гриву,
И жить, как раньше, во всю прыть..

Жизнь

Жизнь уместилась в десять строк,
А больше и не нужно было;
Вино, подруги, городок –
Всё остальное лишним было.
Всё прочее пошло не впрок:
Не важно, что страны не стало,
Остался тихий уголок,
Тебе его вполне хватало.
Не понимал страны проблем,
Не видел, как менялись власти,
Ты, избегая скользких тем,
Хотел себе любви и счастья.

Не сбылась моя мечта

Не сбылась моя мечта –
Жить до старости с тобою.
И теперь со мной не та,
Вновь обманут я судьбою.
Счастье, глаз своих не прячь,
Принимай быстрее меры,
Развей тучи неудач
Не оставь меня без веры!
Я хочу остаток дней
И любить и быть любимым!
Не открыв моих дверей,
Счастье вновь проходит мимо.

Дождь

С размаху, с удалью весёлой,
Дождь дробью врезал по домам
Из артиллерии тяжёлой.
Так в гневе хлещут по щекам,
Когда обида нестерпима,
А оскорбление не смыть.
Тогда рука неудержима,
Способна намертво забить.
Так в брызги разбивались струи
Под всхлипы водосточных труб,
Дождь, осыпая поцелуи,
Смывал помаду с женских губ.
Ширь луж была необозрима,
Ручьи накапливали прить,
Как корабли из сказок Грима,
В моря пытались щепки плыть.
Бежали люди под зонтами,
Дробили лужи каблуки,
Из тучи, вырываясь, пламя
Тьму разрывало на куски.
Упав на землю, грома эхо
Гремело, прыгало, как мяч.
Дождь, оглушив прохожих смехом,
Смывал с лиц грусть от неудач.

Не прошу о жалости

Не прошу о жалости,
Не молю о страсти.
Мне не нужно малости
Ни в любви, ни в счастье.
Юные, успешные
Были мы невеждами,
Старые и грешные,
Преданы надеждами.
Зря стучал копытами
В землю конь удачи,
Мы остались битыми
Скоро в землю спрячут.
Не прошу я долю,
Лёгкую в награду,
Дайте силу воли -
Не просить пощаду.

В зареве осеннего пожара

В зареве осеннего пожара,
Листьев, поцелуев и вина,
Ты сказала: Я тебе не пара,
В том твоя, а не моя вина.

Полыхали кисти на рябинах,
Ветер искры листьев уносил,
Рдели, в хрустале фужеров, вина,
Когда понял, что тебе не мил.

Щёки покраснелись, как пожары,
Как кузнечный горн, алел закат.
Соглашаюсь: Я тебе не пара,
Мы живём и дышим невпопад.

В поезде

Проводник обязан слушать,
Захожу на огонёк,
В поздний час проведать душу,
Что забилась в уголок.
Почему, кого боится,
О ком думает сейчас?
Что ей видится, что снится,
Зачем слёзы льёт из глаз?
Может зло в её соседе?
Думай, думай, проводник!
Бледна девушка, как леди,
Валерьянку пьёт старик.
А колёса рвутся в дали,
Перестук и перезвон,
Рядом радость и печали,
И весёлый смех, и стон.

Проводник

Снова мчится поезд скорый,
Я – в вагоне проводник.
Вот, закончив разговоры,
Пассажир к окну приник.
Что он видит, что он слышит,
Может, с детских лет слепой?
Как живёт, как спит, как дышит,
Всё в порядке с головой?
Говорю по человечьи:
Чая, сахара, еды?
А в ответ глаза овечьи:
Нет, спасибо за труды.
Стук колёс, нет постоянства,
Фонари буравят ночь,
Ограничено пространство,
Я обязан всем помочь.
Остановки по минутам,
Вечно смотришь на часы,
Ни покоя, ни уюта,

Ни домашней чистоты.
Пьяный кроет матом душу,
Трезвый – тычет кулаком.
Я один, но я не трушу,
Убеждаю их тишком,
Добрим словом, строгим взглядом,
Кому мало, пригрозись.
Помирились, так и надо -
Улыбаясь крепче спишь.

В поезде

В Сочи были все на вы,
Как чужие до Москвы.
От Москвы и до Ухты
Все по дружески на ты.
Остановки, полустанки,
Поцелуи перебранки,
За спиною города,
Как прожитые года.

Милосердие

Милосердие не продаётся,
Поделись, не скупясь, за так.
Когда сердце от боли сожмётся -
Отдай нищим последний пятак.

Для счастливых, удачливых, сытых
Милосердие ни к чему.
Поддай слабым, больным, забытым,
Претерпевшим суму и тюрьму.

Для обиженных, для униженных,
Не умеющих воровать,
Проживающих в нищих хижинах
Милосердие – благодать.

Кармен

Замену я две струны
На моей гитаре,
И не будет ей цены,
Да и я, – в ударе.

Запою вам про Кармен –
Страстную испанку,
Чудо – танцем бравшей в плен,
Видевших смуглянку.

Её взгляд, как пистолет,
Два зрачка – два дула,

Вам, сеньор, спасенья нет,
Если подмигнула.

Каблуками в землю бьёт
В бешеной чечётке,
Никто взгляд не отведёт
От такой красоти!

Платье белое, как снег,
Роза в чёрной гриве.
Зрителей задорный смех
Делает счастливей.

Этот танец не забыть
И на эшафоте.
Нет вопроса: Быть, не быть?
Для влюблённой плоти.

Глаз не можешь оторвать,
Лишь одно желанье:
Деньги, честь и жизнь отдать
За её вниманье.

Песня Кармен

Если любишь, начинай атаку!
Ты не первый, знаешь это сам -
Никогда побитою собакой
Я не приползу к твоим ногам.

Я – Кармен, а это значит много!
На цепи не удержать меня;
Мне по силам покорить любого,
Кто меня объездит, как коня?

Моим клятвам о любви не верьте,
Изменяю шуту и королю,
Обнимая милых крепче смерти,
Ухожу, как только разлюблю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.